

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО «ВОЛОГОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ОБРАЗОВАНИЕ ЧЕРЕЗ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сборник научных статей

К 50-летию
научно-педагогической
деятельности профессора
Г.Н. Оботуровой

ВОЛОГДА
2014

УДК 167
ББК 74в
О 23

Печатается по решению
редакционно-издательского
совета ВГПУ от 16 апреля 2014 г.

Рецензент:
кандидат философских наук, доцент Л.В. Фивейская
(кафедра философии и истории Вологодского института права и экономики ФСИН России)

О 23 Образование через научные исследования: сборник научных статей / под ред. проф. Г.Н. Оботуровой, доц. Н.А. Ястреб; Министерство образования и науки РФ; Волог. гос. пед. ун-т. – Вологда: ВГПУ, 2014. – 124 с.
ISBN 978-5-87822-554-0

В сборнике опубликованы статьи преподавателей, аспирантов и соискателей кафедры философии ВГПУ и других вузов, посвященные анализу концепции «Образование через науку» как инновационной модели формирования творческой личности в контексте актуальных проблем философии постнеклассической науки.

Сборник рассчитан на преподавателей, аспирантов, магистрантов, учителей, студентов, всех интересующихся актуальными проблемами философии науки и образования, может быть использован в научной работе, при изучении курсов общественных наук, подготовке к кандидатскому экзамену по «Истории и философии науки».

ISBN 978-5-87822-554-0

УДК 167
ББК 74.в
© ВГПУ, 2014
© ВГПУ, коллектив авторов, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
----------	---

Раздел 1. Философия образования. Образование через научные исследования

Оботурова Г.Н. «Образование через науку» в контексте эволюции аналитической философии XX века.....	8
Дарбина Е.А. Философия образования XXI века в контексте интергрийной парадигмы.....	15
Петров Н.А. Аналитический подход как средство формирования критического мышления	19
Ляпиных Н.В. Информационно-коммуникативная составляющая образовательного процесса сетевого общества.....	24
Никиторов О.Ю. Анализ влияния Интернет-сервисов WEB 2.0 на структуру виртуального дискурса	28
Романов А.А. Концепция «интервального режима» познания в теории и практике современного образования	32
Агафонова О.В. Образование и воспитание как восхождение к благу, миролюбию и разумному рассуждению	36

Раздел 2. Актуальные проблемы философии науки как методологии философского и обществоведческого образования

2.1. Философия гуманитарных наук

Коподина И.А. Трансцендентальность гуманитарного знания в контексте неклассической теории познания	42
Оботуров А.В. Научность теологического знания	47
Пахонина Е.В. Предпосылки и основания роли веры в научном познании	53

их взаимосвязь и взаимодействие. Текст выступает как всеобщая тотальность, обозначающая их общие свойства и связи, возможность различными способами «явно или неявно ссыльаться друг на друга» [2, с. 5 – 6].

В целом концепция интертекстуальности восходит к фундаментальной идеи неклассической философии об активной роли социокультурной среды в процессе понимания и порождения смысла, благодаря чему текст независимо от содержания предстает косвенным, но объективным выражителем менталитета эпохи, реального положения самого человека, а его «социокультурное и историческое истолкование является отличительной особенностью современного трансцендентализма» [3, с. 52]. Тем самым текст осваивается как феномен, живущий в культуре, а гуманитарное знание предстает как особая, открытая форма всеобщности, универсальности, трансцендентальности, позволяющая при наличии бесконечности смыслов толковать любое произведение, не отрицая при этом его неповторимого своеобразия.

Путь к трансцендентальной интерсубъективности в контекстуальном понимании гуманитарных наук лежит через осмысленную трансцендентальную субъективность, где каждое «Я» должно быть конституировано в мире как личность, а это значит, что любой человек несет в себе трансцендентальное «Я». Человек не просто существует в мире наряду с другими его объектами, а конституирует вокруг себя культурный и социальный мир. Через возможность подобного рода модификации по аналогии с «внутренним сознанием времени» достигается особая форма трансцендентальности, всеобщности, научности гуманитарного знания.

При таком подходе существенной становится активная роль субъекта в процессе понимания и порождения смысла, благодаря чему само существование человека, связанное с такими его свойствами, как открытость, «расположенность», относятся не только к миру людей, но и простираются на различные сферы бытия. Тем самым интерсубъективность связана с идеей бытия, а гуманитарное знание предстает как особая форма всеобщности, универсальности, трансцендентальности, позволяющая при наличии самостоятельного сознания оценивать окружающую действительность, меняться, вступая в диалогическую связь с другими сознаниями.

Таким образом, доказательством научности гуманитарного знания является его трансцендентальность, контекстуальность, интертекстуальность, интерсубъективность, позволяющие выявлять всеобщее, универсальное, понимать настоящее в бесконечном процессе текстовой динамики, расширять границы восприятия прочи-

тального, создавая достаточное эпистемологическое основание для получения нового гуманитарного знания, объективно истинного, открытого, отвечающего критериям научности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 383 с.
2. Кристева Ю. Бахтин: Слово, диалог и роман // Диалог. Карнавал. Хронотоп, 1993. – № 3/4. – С. 5 – 24.
3. Микешина Л.А. Трансцендентальное измерение гуманитарного знания // Вопросы философии. – 2006. – № 1. – С. 49 – 66.
4. Микешина Л.А. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования: учебное пособие. – М.: Прогресс-Традиция; МИСИ: Флинта, 2005. – 464 с.
5. Современная западная философия: Словарь 2-е изд. / сост. В.С. Малахов, В.П. Филатов. – М.: ТОН-Остожье, 2000. – 544 с.
6. Философия науки: проблемы и перспективы (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 2006. – № 10. – С. 3 – 45.

А.В. Оботуров

НАУЧНОСТЬ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Одной из актуальных проблем современного этапа философии науки является вопрос о научности гуманитарного знания. Классическая теория познания признавала за научным только естественнонаучное знание, считая гуманитарное познание недостаточно объективным и научно доказательным. Однако, с точки зрения неклассической теории познания, «гуманитарное научное знание эпистемологически полноценно и самодостаточно, в нем представлены не только эмпирический, но и трансцендентальный уровень, хотя и в иной «пропорции» и в иных формах, нежели в естественных науках» [9, с. 50].

Анализ проблемы объективности, всеобщности, необходимости гуманитарного знания особенно актуален и значим применительно к теологическому знанию, роль и значение которого недостаточно осмыслена и использована в постановке и решении основных проблем философского и научного познания. Однако религиозное знание является одной из рациональных форм выражения экзистенциального опыта человека. Более того, по справедливому утверждению Л.А. Микешиной, «в европейской и отечественной истории культуры существует богатый, хотя и весьма своеобразный, опыт взаимодействия методологических приемов научного и религиозного знания,

однотипных и различающихся познавательных приемов и дискурсов» [8, с. 501], значимость и особенность которого «недостаточно осознаны не только историками науки и культуры, но и эпистемологами и философами науки» [там же].

Особое значение в доказательстве рациональности религиозного знания и его роли в разработке неклассической методологии гуманитарного знания имеет исследование вопроса о теологическом знании, его трансцендентальности, аподиктичности (доказательности). Дискурс о статусе теологии находится в центре внимания современной философии науки, в которой существуют прямо противоположные мнения, как отвергающие ее научность, так и признающие.

С точки зрения критически настроенных авторов, теология не может претендовать на статус науки по причине своей догматичности, недопустимой для науки с ее критичностью, более того она «вынуждена ограничивать свое исследовательское поле и свои интерпретационные возможности» [10, с. 122] церковной доктрины. Представители противоположного подхода, напротив, утверждают, что богословие представляет собой сложную многоуровневую систему познавательных практик и дисциплин, вполне соответствующих «всем основным критериям научности» [2, с. 73].

В современной философской, богословской и религиоведческой литературе существуют различные определения теологии. В «Новой философской энциклопедии» теология, или богословие, определяется как «совокупность религиозных доктрин о сущности и действии Бога, построенная в формах идеалистического умозрения на основе текстов, принимаемых как божественное откровение» [1, с. 32]. Сразу же можно отметить, что в пользу научности теологии здесь выступает характеристика ее как «идеалистического мировоззрения», имеющего, как известно, обобщенный характер одного из подходов к пониманию глобальных проблем. Кроме того, доказательством научности теологии в данном определении является и выделение текста как основы характеризуемого мировоззрения, ибо именно наличие текста как объекта исследования и является главным доказательством трансцендентальности гуманитарного знания, так как текст «синтезирует разные уровни и формы отображения действительности» [9, с. 52].

В определении теологии в религиоведческой литературе, отрицающей ее научность, как ни странно, также выделены признаки ее трансцендентальности и научности, ибо она определяется как «не просто знание о Боге, а система обоснования учения о Боге, комплекс доказательств истинности догматики и религиозной морали» [10, с. 120].

В самой теологической литературе, в частности в «Православной энциклопедии», дается определение богословия как включающего в себя, во-первых, «практику богообщения, подразумевающую веру и молитвенное устремление к Богу как к предмету веры, упование и любви, и деятельность в соответствии с верой» [4, с. 520]. В этом смысле богословие «может пониматься как синоним молитвы, созерцания, духовной жизни» [там же]. Во втором значении богословие трактуется в данном определении как дискурсивная практика «усвоения человеком систематизации и изложения вечных богословских истин, церковного опыта веры и богообщения (богословие как наука)» [там же]. Как видно, этот второй уровень богословия имеет прямое отношение к трансцендентальности, так как анализирует такие научные проблемы, как «дискурсивная практика», истина, вера, да оно и определено в конце прямо и непосредственно как наука» [там же].

Таким образом, уже первое приближение к анализу исследуемой проблемы на уровне определений позволяет выявить научный, трансцендентальный статус теологии. Однако для более основательного доказательства необходим сравнительный анализ в контексте анализируемой темы, специфики философии, философской теологии, теологии и религиоведения, а также хотя бы краткая реконструкция становления и развития теологии в истории философии, науки и культуры.

Богословие как самостоятельное учение следует отличать от философской теологии, философии религии и религиоведения. Философская теология представляет собой стремление создать учение о Боге сугубо философскими средствами, «в отвлечении или даже просто безотносительно факта и содержания божественного Откровения, данного в библейском тексте» [7, с. 41]. Философия религии представляет собой рациональный дискурс суждения относительно религии, «включая содержательное рассмотрение предлагаемых тем или иными религиями решений онто-теологических, этико-антропологических и сoterиологических проблем» [6, с. 230].

Религиоведение, в светском его понимании, является одним из взглядов на религию «извне» (взглядом «изнутри» является теология, а другим взглядом на религию «извне» является философия религии). Сравнительно-историческое, светское, базирующееся на эмпирическом материале исследование религиозных воззрений возникает во второй половине XIX в., а в отечественной литературе термин «религиоведение» обычно употребляется как синоним науки о религии, а «чтобы отделить науку о религии от богословия или

философской рефлексии о религии, иногда употребляется также термин «научное религиоведение» [5, с. 436].

Таким образом, статус научности в современной России относительно понятий теологии, философии религии, религиоведения закрепляется за последним, что нашло свое прямое проявление в включении религиоведения в перечень научных специальностей, которым присуждаются научные звания.

Для последующего анализа дискурса о теологии как научной специальности необходимо провести краткий исторический обзор истории становления и развития теологического знания.

В Древней Греции слово «теология» отождествлялось с «учением о богах», а «под теологами понимались, прежде всего, вдохновенные поэты – Орфей, Гесиод, Гомер» [4, с. 520]. Аристотель выделял три умозрительных учения – математику, учение о природе и учение о божественном, которое называл предпочтительнее других умозрительных, ибо «если есть некоторая неподвижная сущность, то она первее и учение о ней составляет первую философию, притом оно общее [значение] в том смысле, что оно первое» [3, с. 182]. Следовательно, Аристотель изначально признавал за учением о божественном статус «первого учения», «общего знания». Думается, что эти рассуждения Аристотеля нельзя недооценивать в современном дискурсе о научности или ненаучности теологического знания.

В дальнейшем понятие теологии, как учения о Боге, утверждается в первой половине XIII в. с появлением «Христианской теологии» Пьера Абеляра и открытия теологического факультета в Парижском университете. В XIII – XIV веках в средневековой Европе типичный университет включал в себя четыре факультета: «младший» – свободных искусств и три «старших» – юридический, медицинский и богословский. Данная структура сохранялась в течение долгого времени, а в некоторых университетах сохраняется и поныне. Больше того, на Западе «теология изначально и прочно входит в состав универсума наук, занимая вполне определенное место в структуре университетского образования и системы научных специальностей» [2, с. 73 – 74].

В России богословие исторически развивалось в рамках религиозных учебных заведений – духовных семинариях и академиях, «формально не входивших в состав университета (в структуре которого... существовали богословские кафедры), однако составлявшие с ним единое образовательное пространство» [там же, с. 80].

В советский период отечественной истории преподавание богословия и церковной истории в светских высших учебных заведениях было отменено. В современной российской системе светского обра-

зования (согласно Приказу № 1010 от 06.04.2000 (приложение № 2) Министерства образования и науки Российской Федерации) была сделана попытка ввести специальность «Теология» в раздел «Гуманитарные и социально-экономические науки» Перечня направлений подготовки и специальностей высшего профессионального образования. Однако в современной России теология не входит в государственный перечень научных специальностей, и дискурс о научном статусе теологии остается актуальным и востребованным.

Как уже отмечалось, в обсуждении данной проблемы существуют прямо противоположные точки зрения – признающие и отрицающие право за теологией иметь статус научности. Основным аргументом противников признания теологии как научной специальности являются утверждения, что «1) теология по природе производимого ею знания не может претендовать на статус науки в современном смысле; 2) признание этого статуса будет нарушением принципа светскости государства и общества» [2, с. 74]. Однако представляется весьма плодотворным подход к доказательству трансцендентальности, научности теологического знания на основе сравнительного анализа степени научности теологии с философским знанием и экстраполяция полученных результатов на анализируемую проблему.

Сравнительный анализ философии и теологии показывает, что вопрос о научности или ненаучности философии также является весьма актуальным и дискуссионным. Вопрос о том, можно ли отнести философию как одну из форм рефлексии человека о мире и своем месте в нем к научному знанию, не даёт однозначного ответа, так как философия как специфическая форма мировоззрения имеет два уровня. Первый – обыденно-всеобщий, на котором она представлена «некоторой общей системой представлений об устройстве мира, которой обладает любой человек, поскольку он воспринимает основные элементы жизненного мира своей культуры и задумывается о них» [2, с. 76].

На втором уровне философия предстаёт как систематическая, рациональная рефлексия «относительно общих оснований бытия, деятельности и творчества человека, и необходимая для нее сфера философского образования и философских наук, в максимальной мере подчиненная нормативам и критериям гуманитарного научного знания» [там же]. Этот уровень представлен философскими системами, теориями, идеями, категориями, понятиями, текстами, обоснованием и доказательством их истинности, объективности, то есть всеми атрибутами, присущими научному знанию, благодаря чему

философия и включена в номенклатуру специальностей научных работников по отраслям «философские науки».

Соответственно и в теологии можно выделить два уровня: первый – как «вероучение конкретной церковной общины, в основных моментах обязательное для всех ее членов, составляющее существенную часть их донаучного жизненного мира» [там же]. На этом первом уровне теология, подобно «обыденному» уровню философии, «не может и не должна претендовать на статус научной дисциплины, при том что уже на этом уровне могут возникать тексты, обладающие большим и даже определяющим богословским значением» [там же].

На втором уровне, представляющим собой систематическую рефлексию, осуществляется процесс изучения этого мировоззрения, выясняются его содержание, структура, смысл и значение в человеческой жизни. Этот уровень теологии включает в себя «общую систематическую рефлексию относительно форм богочеловеческого отношения, реализующихся в данной общине» [там же] и «поддерживающую ее совокупность образовательных структур и научных исследований» [там же]. В результате этого теология, являясь наукой о вере Церкви, имеет своей целью исследование «нормы религиозного сознания церковного сообщества в горизонте истории Церкви» [там же, с. 79], поэтому церковное учение «не сковывает ее критический взгляд и рефлексивные возможности, поскольку выступает не обязательной предпосылкой, а основным предметом научно-богословского исследования» [там же].

Таким образом, наука, философия и теология представляют собой различные уровни и формы познания человеком мира. Объектом изучения науки являются конкретные, непосредственно данные нам в ощущениях предметы, процессы и явления материального мира, которые она изучает при помощи рационального мышления.

Философия и религия являются глобальными уровнями мировоззрения, изучающими проблемы происхождения мира, смысла жизни, смерти и бессмертия, объектом их изучения являются идеальные, духовные и в прямом смысле сверхъестественные явления. В силу этого теология, так же как и философия, является, как утверждал еще Аристотель, учением о сущем, о божественном, т.е. умозрительной наукой, которая «предпочтительнее всех остальных, а учение о божественном предпочтительнее других умозрительных наук» [3, с. 182]. Думается, что эти пророческие слова Аристотеля будут осознаны, практически и законодательно реализованы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверинцев С.С. Теология // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 2010. – С. 32–33.
2. Антонов К.М. Теология как научная специальность // Вопросы философии. – 2012. – №6. – С. 73–84.
3. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1. – М.: Мысль, 1976. – 550 с.
4. Богословие // Православная энциклопедия. Т. 5. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия» / под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, 2002. – С. 520.
5. Гараджа В.И. Религиеведение // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 3. – М.: Мысль, 2010. – С. 435–436.
6. Гараджа В.И., Митрохин Л.Н. Философия религии // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 2010. – С. 230–235.
7. Кимелев Ю.А. Теология философская // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 2010. – С. 41–42.
8. Микешина Л.А. Гуманитарное и религиозное знание как сферы экзистенциального выражения человека // Микешина Л.А. Философия познания. Проблемы эпистемологии гуманитарного знания. – Изд. 2-е, дополн. – М.: «Канон +», РООН «Реабилитация», 2009. – С. 500–531.
9. Микешина Л.А. Трансцендентальные измерения гуманитарного знания // Вопросы философии. – 2006. – № 1. – С. 49–66.
10. Овсиенко Ф.Г. Сфера изысканий религиоведения и теологии и специфика постижения ими рассматриваемых объектов // Религиоведение. – 2004. – № 2. – С. 116–130.

Е.В. Пахонина

ПРЕДПОСЫЛКИ И ОСНОВАНИЯ РОЛИ ВЕРЫ В НАУЧНОМ ПОЗНАНИИ

На современном этапе развития научной и философской мысли актуальным становится вопрос рассмотрения веры, прежде всего, в связи с ее нераскрытым до конца эвристическим потенциалом. При этом одни рассматривают веру как естественный и необходимый элемент познавательного процесса, другие «считают ее своего рода возбудителем некоего эпистемного беспокойства и средством удержания мысли на пульсе той или иной проблемы» [4, с. 100]. Фундаментальное значение веры в познавательной деятельности субъекта состоит в том, что она является компонентом «таких феноменов, как пред-понимание, пред-рассудок, особый случай «предпосланности» понимания» [3, с. 289].

В истории философской мысли сложились представления о существовании нескольких видов веры – религиозной, повседневной, научной, философской, творческой и др. В эпистемологическом смысле понятие веры входит в систему таких понятий, как мнение,